

УДК 669.017

ВРЕМЕННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПРОЧНОСТИ АУТОГЕЗИОННОГО КОНТАКТА АМОРФНЫХ ПОЛИМЕРОВ

© 2014 Х. Ш. Яхьяева¹, Г. В. Козлов², Г. М. Магомедов³

¹Дагестанский государственный аграрный университет им. М. М. Джамбулатова, ул. М. Гаджиева, 180, 367032 Махачкала, Республика Дагестан, Россия

²Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, ул. Чернышевского, 173, 360004 Нальчик, КБР, Россия

³Дагестанский государственный педагогический университет, ул. М. Ярагского, 57, 367003 Махачкала, Республика Дагестан, Россия
e-mail: i_dolbin@mail.ru

Поступила в редакцию 13.02.2014 г.

Аннотация. Предложена количественная структурная модель формирования прочности аутогезионного контакта для аморфных полимеров, основанная на представлениях фрактального анализа. Эта модель позволяет определить факторы, контролирующие прочность на сдвиг аутогезии.

Ключевые слова: полимер, аутогезия, прочность на сдвиг, пересечения клубков, аномальная диффузия.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно [1], если два образца одного и того же полимера приводятся в контакт при повышенной температуре, то между ними возникает адгезия (аутогезия) на межфазной границе и их разделение требует приложения определенного механического напряжения. Предполагается, что указанный эффект обусловлен взаимодиффузией макромолекулярных клубков в граничном слое. В рамках фрактального анализа было показано [2], что процесс формирования прочности аутогезионного контакта действительно контролируется взаимодиффузией макромолекулярных клубков через границу раздела, вследствие чего в граничном слое формируются макромолекулярные зацепления, обеспечивающие определенный уровень прочности контакта. Оба указанных процесса имеют структурную основу — они зависят от структуры макромолекулярного клубка, характеризуемой ее размерностью D_f . Важно отметить, что указанные процессы конкурируют между собой: увеличение размерности D_f одновременно приводит к усилению формирования макромолекулярных зацеплений и ослаблению взаимодиффузии макромолекулярных клубков [2]. Целью настоящей работы является проверка указанной модели формирования прочности аутогезионного контакта на примере двух аморфных по-

лимеров — полистирола (ПС) и полифениленоксида (ПФО).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Использованы аморфные ПС ($M_w=23 \times 10^4$, $M_w/M_n=2.84$) и ПФО ($M_w=44 \times 10^4$, $M_w/M_n=1.91$), полученные от фирм Dow Chemical и General Electric (США) соответственно [1]. Пленки полимеров толщиной около 100 мкм получены методом экструзии. Величина температуры стеклования T_c измерена на дифференциальном сканирующем калориметре DSC-4 (Perkin-Elmer) при скорости нагрева 20 К/мин ($T_c=376$ К для ПС и 489 К для ПФО) [1]. Для формирования аутогезионных соединений два образца шириной 5 мм приводились в контакт внахлестку на площади 5×5 мм² в лабораторном прессе Carver при температуре 335 К для ПС, 363 К для ПФО и давлении 0.8 МПа. Границы раздела ПС-ПС и ПФО-ПФО залечивались в интервале 60—313200 с. Температура формирования аутогезионного контакта для обоих полимеров была ниже температуры стеклования. Механические испытания сформированных контактов проводили при температуре 293 К на испытательной машине Instron-1130 при скорости растяжения 3×10^{-2} м/с с определением прочности сдвига в зоне контакта (или на границе раздела) [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Авторы [2] предложили следующее уравнение, описывающее прочность на сдвиг τ_k аутогезионного контакта в рамках рассмотренной выше модели:

$$\ln \tau_k = N_k - 16.6D_f + 20, \quad (1)$$

где N_k — число пересечений макромолекулярных клубков в граничном слое, характеризующее уровень формирования макромолекулярных зацеплений.

Понятие «число пересечений макромолекулярных клубков» N_k тесно связано с представлениями исключенного объема для полимеров, которые постулируют невозможность занимать одну и ту же точку пространства участками двух разных реальных макромолекул. Поэтому при попадании указанных участков в одну и ту же точку пространства они располагаются рядом друг с другом (так называемые «самоизбегающие блуждания»), образуя пересечение макромолекул (или их контакт), которое является основой формирования узла сетки макромолекулярных зацеплений как в полимерном растворе, так и твердофазном состоянии полимеров. Это обстоятельство отличает реальные макромолекулы от так называемых «фантомных», в которых эффект исключенного объема не учитывается, что приводит к разным фрактальным размерностям реальных и фантомных макромолекул [3].

Как следует из уравнения (1), повышение N_k увеличивает прочность аутогезионного контакта, тогда как повышение размерности D_f (или компактизация макромолекулярного клубка) ослабляет степень взаимодиффузии указанных клубков и снижает величину τ_k .

Рассмотрим методы оценки параметров, входящих в уравнение (1), т. е. N_k и D_f . Величина N_k определяется согласно следующему фрактальному соотношению [3]:

$$N_k \sim R_g^{D_{f1}+D_{f2}-d}, \quad (2)$$

где R_g — радиус инерции макромолекулярного клубка, D_{f1} и D_{f2} — фрактальные размерности структуры клубков, формирующих аутогезионный контакт, d — размерность евклидова пространства, в котором рассматривается фрактал (очевидно, в нашем случае $d=3$).

Для случая аутогезии $D_{f1}=D_{f2}=D_f$ и $d=3$ соотношение (2) упрощается до:

$$N_k \sim R_g^{2D_f-3}. \quad (3)$$

Для оценки размерности D_f будет использована приближенная методика, заключающаяся в следующем [4]. Как известно [5], между D_f и размерно-

стью структуры линейных полимеров d_f в конденсированном состоянии существует следующее соотношение:

$$D_f = \frac{d_f}{1.5}. \quad (4)$$

Оценку d_f можно выполнить согласно формуле [4]:

$$d_f = 3 - 6 \left(\frac{\phi_{кл}}{SC_\infty} \right)^{1/2}, \quad (5)$$

где $\phi_{кл}$ — относительная доля областей локального порядка (кластеров), S — площадь поперечного сечения макромолекулы, C_∞ — характеристическое отношение, которое является показателем статистической гибкости полимерной цепи [6].

Величина $\phi_{кл}$ оценивается согласно следующему перколяционному соотношению [4]:

$$\phi_{кл} = 0.03(T_c - T)^{0.55}, \quad (6)$$

где T_c и T — температуры стеклования и формирования аутогезионного контакта соответственно.

Для ПС $C_\infty=9.8$ [7], $S=54.8 \text{ \AA}^2$ [8], для ПФО $C_\infty=3.8$ [7], $S=27.9 \text{ \AA}^2$ [8]. Далее было рассчитано значение радиуса инерции макромолекулярного клубка R_g следующим образом [9]:

$$R_g = l_0 \left(\frac{C_\infty M_w}{6m_0} \right)^{1/2}, \quad (7)$$

где l_0 — длина скелетной связи основной цепи, равная 0.154 нм для ПС и 0.541 нм для ПФО [7], m_0 — мольная масса скелетной связи основной цепи ($m_0=52$ для ПС и $m_0=30$ для ПФО [9]).

Повышение длительности t формирования аутогезионного контакта изменяет структуру граничного слоя вследствие взаимодиффузии макромолекулярных клубков, что можно учесть следующим образом. Рассмотрим этот процесс в рамках концепции аномальной (странной) диффузии [10]. Основное уравнение этой концепции можно записать следующим образом [11]:

$$\langle r^2(t) \rangle^{1/2} = D_{об} t^\beta, \quad (8)$$

где $\langle r^2(t) \rangle^{1/2}$ — среднеквадратичное смещение диффундирующей частицы (размер области, посещаемой этой частицей), $D_{об}$ — обобщенный коэффициент диффузии, β — показатель диффузии. Для классической (фииковской) диффузии $\beta=1/2$, для медленной диффузии $\beta<1/2$, для быстрой $\beta>1/2$. Определением аномальной (странной) диффузии является условие $\beta \neq 1/2$ [11].

Граничным условием для процессов медленной и быстрой диффузии является значение $d_f=2.5$ [10].

Поскольку для рассматриваемых в настоящей работе ПС и ПФО $d_f \geq 2.616$, то все протекающие в них процессы диффузии являются медленными. Величина показателя β связана с основным параметром в теории дробных производных (дробным показателем α) следующим соотношением [10]:

$$\beta = \frac{1-\alpha}{2}. \quad (9)$$

В свою очередь, дробный показатель α определяется согласно уравнению [10]:

$$\alpha = d_f - (d - 1). \quad (10)$$

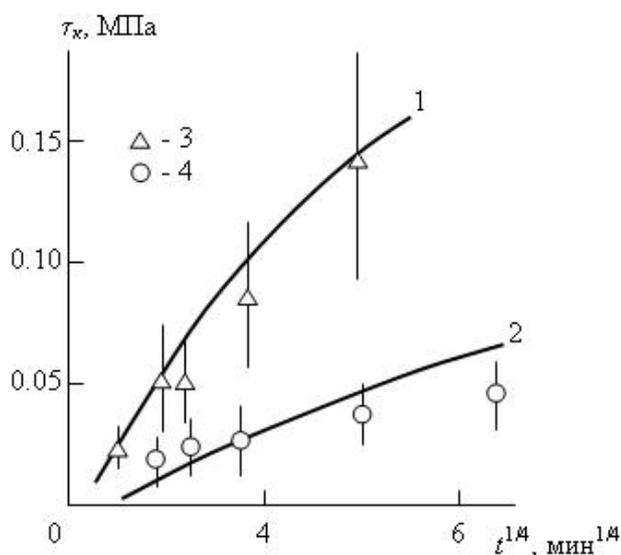
Сочетание уравнений (9) и (10) позволяет получить прямую взаимосвязь между скоростью (интенсивностью) процессов взаимодиффузии в граничном слое аутогезионного соединения, характеризуемой показателем β , и структурой этого слоя, характеризуемой размерностью d_f :

$$\beta = \frac{d - d_f}{2}. \quad (11)$$

Очевидно, в случае аутогезии величина $\langle r^2(t) \rangle^{1/2}$ будет равна толщине граничного слоя α_i , определяемой следующим образом [9]:

$$\alpha_i = l_0 \left(\frac{12C_\infty M_e}{6m_0} \right)^{1/2}, \quad (12)$$

где M_e — молекулярная масса участка цепи между узлами зацеплений, равная 18000 для ПС и 3680 для ПФО [7].

Рис. 1. Зависимости прочности аутогезионного контакта на сдвиг τ_k от длительности его формирования t для ПС (1, 3) и ПФО (2, 4). 1, 2 — расчет согласно уравнению (1); 3, 4 — экспериментальные данные [1]

Далее можно определить обобщенный коэффициент диффузии $D_{об}$ при $t=60$ с (именно такая величина t соответствует завершению формирования граничного слоя [12]) в относительных единицах согласно уравнению (8). Затем согласно этому же уравнению можно определить показатель β для произвольного t и рассчитать размерности d_f и D_f структуры граничного слоя для этих условий из уравнений (11) и (4) соответственно. Отметим, что размерность структуры граничного слоя d_f увеличивается по мере роста t ($d_f=2.866—2.947$ для ПС и $d_f=2.616—2.818$ для ПФО), что и следовало ожидать. Далее были рассчитаны теоретические значения прочности на сдвиг τ_k^T аутогезионного контакта согласно уравнению (1), сравнение которых с экспериментальными величинами τ_k для ПС и ПФО [1] приведено на рис. 1.

Как можно видеть, получено достаточно хорошее соответствие теории и эксперимента — хотя среднее расхождение τ_k и τ_k^T достаточно велико (~ 26%), но оно не превышает стандартного отклонения, полученного при экспериментальном определении τ_k (см. рис. 1). Отметим, что предложенная модель позволяет определить весь спектр факторов, влияющих на прочность аутогезионного контакта τ_k : температуру стеклования T_c и формирования аутогезионного контакта T , длительность формирования указанного контакта t , молекулярные характеристики (C_∞, S, l_0, m_0), определяющие радиус инерции макромолекулярного клубка R_g согласно уравнению (7), его структуру согласно уравнениям (4) и (5), толщину граничного слоя α_i согласно уравнению (12), и молекулярную массу полимера M_w .

ВЫВОДЫ

Таким образом, в настоящей работе рассмотрена количественная структурная модель формирования прочности аутогезионного контакта аморфных полимеров, основанная на представлениях фрактального анализа. Оценки прочности на сдвиг указанного контакта для двух полимеров (ПС и ПФО) в ее рамках показали хорошее соответствие с экспериментом. Предложенная модель позволяет выделить весь спектр факторов, контролирующих прочность аутогезионного контакта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Boiko Yu. M. Prud'homme R. E.* // *Macromolecules*. 1997. V. 30. № 12. P. 3708—3710.
2. *Яхьяева Х. Ш., Козлов Г. В., Магомедов Г. М.* Аутогезия в полимер-полимерных композитах / Сб. научн. трудов Междунар. научн.-практ. конф. «Наука

сегодня: теоретические аспекты и практика применения». Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. С. 160—162.

3. *Vilgis T. A.* // *Physica A*. 1988. V. 153. № 2. P. 341—354.

4. *Козлов Г. В., Овчаренко Е. Н., Микитаев А. К.* Структура аморфного состояния полимеров. М.: Изд-во РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2009. 392 с.

5. *Kozlov G. V., Temiraev K. B., Shustov G. B., Mashukov N. I.* // *J. Appl. Polymer Sci.* 2002. V. 85. № 6. P. 1137—1140.

6. *Будтов В. П.* Физическая химия растворов полимеров. СПб.: Химия, 1992. 384 с.

7. *Aharoni S. M.* // *Macromolecules*. 1983. V. 16. № 9. P. 1722—1728.

8. *Aharoni S. M.* // *Macromolecules*. 1985. V. 18. № 12. P. 2624—2630.

9. *Schnell R., Stamm M., Creton C.* // *Macromolecules*. 1998. V. 31. № 7. P. 2284—2292.

10. *Козлов Г. В., Заиков Г. Е., Микитаев А. К.* Фрактальный анализ процесса газопереноса в полимерах: теория и практические применения. М.: Наука, 2009. 199 с.

11. *Зеленый Л. М., Милованов А. В.* // *Успехи физических наук*. 2004. Т. 174. № 8. С. 809—852.

12. *Boiko Yu. M., Prud'homme RE.* // *Macromolecules*. 1998. V. 31. № 19. P. 6620—6626.

Яхьяева Хасайбат Шарабутдиновна — к. ф.-м. н., доцент кафедры физики, Дагестанский государственный аграрный университет им. М. М. Джамбулатова; тел.: (928) 8753047

Yakh'yaeva Khasaybat Sh. — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor of Physics Department, Daghestan State Agrarian University; tel.: (928) 8753047

Козлов Георгий Владимирович — с. н. с., Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова; тел.: (662) 424144, e-mail: i_dolbin@mail.ru

Kozlov Georgii V. — Senior Researcher, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University; tel.: (662) 424144, e-mail: i_dolbin@mail.ru

Магомедов Гасан Мусаевич — д. ф.-м. н., зав. кафедрой общей экспериментальной физики и методики ее преподавания, Дагестанский государственный педагогический университет; тел.: (722) 679533, e-mail: gasan_mag@mail.ru

Magomedov Gasan M. — Dr. Sci. (Phys.-Math.), Head of Department of General, Experimental Physics and Methods of Teaching, Daghestan State Pedagogical University; tel.: (722) 679533, e-mail: gasan_mag@mail.ru